

УДК 159:316.64

DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0089

**ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИИ
И ДРУГИХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ**

© 2020

SPIN: 1871-0466

AuthorID: 415861

ResearcherID: O-2695-2014

ORCID: 0000-0001-7508-960X

Прохода Владимир Анатольевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник кафедры философии образования Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доцент департамента социологии, истории и философии *Финансового университета при Правительстве Российской Федерации* (125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: prohoda@bk.ru)

Аннотация. Анализируются результаты Европейского социального исследования. Цель работы - выявить характер зависимости между толерантностью и уровнем образования населения России и других европейских государств. С использованием факторного анализа рассчитан интегративный показатель, характеризующий уровень толерантности респондентов. Респонденты с низким уровнем «толерантности» убеждены в необходимости наличия преимуществ для мужчин перед женщинами при приеме на работу, уверены, что представители сексуальных меньшинств не имеют права вести свой образ жизни, полагают, что мигранты разрушают национальную культуру страны. Высокий уровень «толерантности» фиксируется в скандинавских странах, Нидерландах и Испании. Россияне на общеевропейском фоне характеризуются низким уровнем толерантности. Выявлена статистически значимая прямая корреляционная связь между толерантностью и уровнем образования населения. Во всех странах-участницах проекта высокообразованные респонденты характеризуются более высоким уровнем «толерантности». В Испании, Швеции, Нидерландах, Исландии, Франции, Финляндии, Великобритании, Швейцарии, Норвегии, отмечается наличие выраженной корреляционной зависимости при одновременно высоком уровне «толерантности» населения. Констатируется, что национальные системы образования этих стран успешно выполняют социальный заказ на формирование установок толерантного сознания населения. В России фиксируется самая слабая по европейским меркам корреляция. Делается вывод, что российская система образования не способствует в достаточной степени формированию установок толерантного сознания и навыков толерантного поведения.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, толерантное сознание, этническая толерантность, гендерная толерантность, социальные установки, уровень образования, высшее образование, компетентностный подход, факторный анализ, сравнительное социологическое исследование.

**EDUCATION AS A FACTOR OF TOLERANCE FORMATION IN RUSSIA
AND OTHER EUROPEAN COUNTRIES**

© 2020

Prokhoda Vladimir Anatolyevich, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Department of Education Philosophy Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Associate Professor at the Department of Sociology, History and Philosophy *Financial University under the Government of the Russian Federation* (125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: prohoda@bk.ru)

Abstract. The results of a European social study are analyzed. The purpose of the work is to identify the nature of the relationship between tolerance and the level of education of the population of Russia and other European states. An integrative indicator characterizing the level of tolerance of respondents is calculated by using factor analysis. Respondents with a low level of "tolerance" are convinced of the need for men to have advantages over women in hiring, they are sure that representatives of sexual minorities do not have the right to lead their own lifestyles, they believe that migrants destroy the country's national culture. A high level of "tolerance" is recorded in the Scandinavian countries, the Netherlands and Spain. Russians on a pan-European background are characterized by a low level of tolerance. A statistically significant direct correlation between tolerance and the level of education of the population was revealed. In all participating countries, highly educated respondents are characterized by a higher level of "tolerance". In Spain, Sweden, the Netherlands, Iceland, France, Finland, Great Britain, Switzerland, and Norway is pointed a correlation dependence with a simultaneously high level of "tolerance" of the population. It is stated that the national education systems of these countries are successfully fulfilling a social order for the formation of tolerant consciousness of the population. The weakest correlation by European standards is recorded in Russia. It is concluded that the Russian education system does not contribute sufficiently to the formation of tolerant consciousness and tolerant behavior skills.

Keywords: tolerance, tolerance, tolerant consciousness, ethnic tolerance, gender tolerance, social settings, level of education, higher education, competency-based approach, factor analysis, comparative sociological research.

ВВЕДЕНИЕ.

Существуют многочисленные подходы к исследованию и интерпретации толерантности, что детерминруется многоаспектностью и комплексным характером этого сложного социально-психологического явления [1; 2]. В настоящей публикации под толерантностью понимается уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур мира, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности [3]. Толерантность трактуется шире, чем просто проявление терпения, подразумевает наличие рефлексивной позиции и активное восприятие действительности. При этом проявление толерантности не означает терпимое отношение к социальной несправедливости или отказ от собственных убеждений.

Проблемы формирования толерантного сознания являются предметом междисциплинарных исследований и привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных авторов [4-7]. Образование признается базовым инструментом формирования толерантных установок. На уровне официальных международных документов постулируется, что «воспитание является наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости», а «воспитание в духе терпимости начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы...» [3]. Отмечается, что в сложной социально-политической среде, где полноценное развитие личности становится невозможным без умения активно участвовать в общественных процессах и адаптироваться к культурному, этническому и языковому разнообразию

лишь образование может помочь успешно справиться с этой задачей [8].

В России развитие толерантности является важной составляющей процесса модернизации общества. На государственном уровне ставится задача разработки и реализации системы мер, стимулирующих толерантное поведение, в частности учебных программ для всех ступеней и форм образования [9]. В субъектах федерации [10] и отдельных образовательных организациях накоплен существенный опыт реализации программ воспитания культурной толерантности, в том числе проведения многочисленных культурно-образовательных мероприятий. При этом акцентируется внимание на принципиально важной роли системы образования. Образовательный процесс рассматривается исследователями, как модель формирования и массового воспроизводства личностно-носителя развитой культуры толерантности [11]. Это распространяется на все уровни образования - от дошкольного [12; 13] до среднего профессионального [14; 15] и высшего [16] и находит отражение в официальных документах. Так, ФГОС среднего общего образования постулирует, что результаты освоения образовательной программы должны отражать *«толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения, способность противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям»* [17].

В условиях перехода к компетентностному подходу, пристальное внимание уделяется формированию общекультурных компетенций. В качестве последних, в том числе выступает способность уважительно и бережно относиться к культурным традициям, толерантность в восприятии социальных и культурных различий [18]. Например, согласно образовательному стандарту, самостоятельно устанавливаемому МГУ имени М.В.Ломоносова для реализации образовательных программ высшего образования по направлению подготовки «философия», обучение в вузе направлено на подготовку работника высокой квалификации, который *«... в своем поведении руководствуется нравственными и этическими нормами, основанными на толерантности, стремлении к сотрудничеству, укреплении взаимопонимания между представителями различных социальных групп, мировоззренческих позиций, национальных культур»* [19, с. 5]. Выпускник, завершивший подготовку должен продемонстрировать *«... способность практиковать толерантное отношение к расовым, национальным, религиозным различиям людей»* [19, с. 7].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель исследования - выявить характер зависимости между толерантностью и уровнем образования населения России и других европейских государств. В рамках основной гипотезы предполагается наличие прямой корреляционной зависимости между образованием респондентов и уровнем толерантности. Для ее проверки целесообразно обратиться к материалам авторитетного сравнительного исследования. Выявление факта наличия зависимости и уточнение ее характеристик отчасти позволит рассмотреть эффективность национальной системы образования в контексте формирования толерантных установок населения.

Проведенный вторичный анализ базируется на материалах восьмой волны междатранового трендового исследования «Европейское Социальное Исследование» (European Social Survey, ESS), проведенного в 2016 г. «ESS» - проект, в рамках которого с 2002 г. проводится многолетнее сравнительное изучение установок, ценностей и поведения населения европейских государств. Социологические опросы проводятся каждые два года в трёх десятках европейских стран. Россия участвует в

«ESS» с 2006 г. Метод сбора первичной социологической информации – личное интервью (face-to-face) на дому у респондентов. Опрос проводился среди населения в возрасте 15 лет и старше. В каждой стране было опрошено от 880 (Исландия) до 2852 (Германия) респондентов по национальной репрезентативной случайной выборке. Российское социальное исследование, являющееся ассоциированной частью ESS, проведено ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в октябре 2016 г. - январе 2017 года, размер выборки - 2430 респондентов. На международном уровне проект координируют сотрудники City University London и еще шести европейских научных организаций: NSD (Норвегия), GESIS (Германия), The Netherlands Institute for Social Research/SCP (Нидерланды), Universitat Pompeu Fabra (Испания), University of Leuven (Бельгия), University of Ljubljana (Словения). Методология исследования описана в технической документации проекта на сайтах www.europeansocialsurvey.org и www.ess-ru.ru. Анализу подвергнуты данные по 23 странам. Израиль географически расположен в Азии, однако тесно интегрирован в европейское социальное и культурное пространство, поэтому представлен в анализе.

Выявление толерантных установок респондентов потребовало использования серии вопросов, касающихся различных сфер толерантности: гендерной, сексуальной, этнической (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Вопросы анкеты и результаты факторного анализа

	Факторные нагрузки
В33а. Насколько Вы согласны или не согласны со следующим утверждением. Когда рабочие места не хватает, мужчинам должно быть преимущество перед женщинами при приеме на работу. (Шкала ответов от 1 до 5: «1» означает «Полностью согласен», а «5» – «Совершенно не согласен»)	0,83
В34. Насколько Вы согласны или не согласны со следующим утверждением. Гей и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их естеству? (Шкала ответов от 1 до 5: «1» означает «Полностью согласен», а «5» – «Совершенно не согласен»)	-0,83
В35. Насколько Вы согласны или не согласны со следующим утверждением. Мне было бы стыдно, если бы мой близкий родственник был гей или лесбиянкой. (Шкала ответов от 1 до 5: «1» означает «Полностью согласен», а «5» – «Совершенно не согласен»)	0,67
В42. Как Вы считаете, приток людей из других стран скорее разрушает или скорее обогащает культуру России? (Шкала ответов от 1 до 10)	0,57
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10	
Разрушает культуру нашей страны	Обогащает культуру нашей страны
F15. Какой наивысший уровень образования Вы получили? (Шкала ответов от 1 до 11: «1» означает «Вообще не учился в школе или закончил лишь 1-2 класса школы (незаконченная начальная школа)», а «11» - «Научная степень (кандидат, доктор наук)»)	

Расчет интегративного показателя характеризующего уровень толерантности респондентов основан на результатах факторного анализа (Extraction Method - Principal Component Analysis; извлечена одна компонента; решение не может быть повернуто; полная объясненная дисперсия – 53,4%; Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy = 0,699; Bartlett's Test of Sphericity – $p < 0,001$) – см. таблицу 1. Предварительно проведенное факторное сравнение показало, что структура факторного решения идентична для выборок разных стран, что обосновывает возможность проведения компаративного анализа. Выявление зависимости между уровнем образования и толерантностью осуществлено методом корреляционного анализа (ранговая корреляция по Спирмену). Обеспечение сопоставимости данных потребовало использования процедуры взвешивания.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Уровень образования измерялся в каждой стране в соответствии с категориями, принятыми в национальной образовательной системе. Такой подход, позволяя эффективно проводить анализ в национальном контексте, имеет существенные ограничения при сравнении национальных уровней между собой [20]. Различия национальных систем образования по структуре, необходимость обеспечения сопоставимости данных по странам требует использования процедуры гармонизации. В большинстве случаев основой для проведения унификации выступают различные варианты Международной

стандартной классификации образования (МСКО) [21; 22]. На основе МСКО 1997 экспертами ESS была разработана Международная классификация образования (ES-ISCED), включающая следующие семь ступеней образования [23]: I - меньше базового среднего; II - базовое среднее; III-b - высший уровень среднего общего, профессиональное, но без доступа к уровню V-1; III-a - высший уровень среднего общего, с или без доступа к уровню V-1; IV - среднее профессиональное; V-1 - базовый уровень высшего, бакалавр; V-2 - высший уровень высшего, магистр или больше. Категории ответов в разных странах в итоге трансформируются в единую шкалу, которую можно рассматривать в качестве порядковой. Россия относится к числу европейских стран, с высокообразованным населением. Две трети россиян (66,5%) имеют сравнительно высокий уровень образования (IV, V-1, V-2) и это самый большой процент среди стран-участниц проекта. В ближайшем окружении к России по рассматриваемой характеристике оказались Ирландия (51,4%), Швеция (50,6%), Норвегия (50,5%). В других странах процент существенно ниже – например, в Венгрии наличие уровней IV, V-1, V-2 отметили - 19,5% респондентов, в Португалии - 22,9%, в Чехии - 24,7%, в Австрии - 24,9%. Наличие высшего образования (V-1, V-2) констатировало более трети (33,6%) опрошенных россиян, что лишь немного меньше чем, например, в Бельгии (34,6%) или Норвегии (38,9%). Последнее в целом соотносится с данными статистики [24].

Проведенный факторный анализ показал возможность построения интегративного показателя (фактора), характеризующего уровень толерантности в России и других европейских странах (см. таблицу 1). Рассчитанный показатель, интерпретирован как «толерантность». Здесь и далее употребление термина «толерантность» в кавычках означает обращение к «малому концепту», сконструированному в рамках апробации авторского исследовательского подхода. Такое понимание толерантности сквозь призму имеющихся в опросном инструментарии индикаторов позволяет, задать определенную шкалу, формирующую представление о сравнительном уровне проявления данного феномена. Респонденты с низким уровнем «толерантности» убеждены в необходимости наличия преимуществ для мужчин перед женщинами при приеме на работу, уверены, что представители сексуальных меньшинств не имеют права вести свой образ жизни, полагают, что мигранты разрушают национальную культуру (см. таблицу 1). Европейские страны были ранжированы в порядке возрастания среднего значения полученного фактора. Чем выше уровень «толерантности» населения страны, тем больше ее ранг (см. рисунок 1).

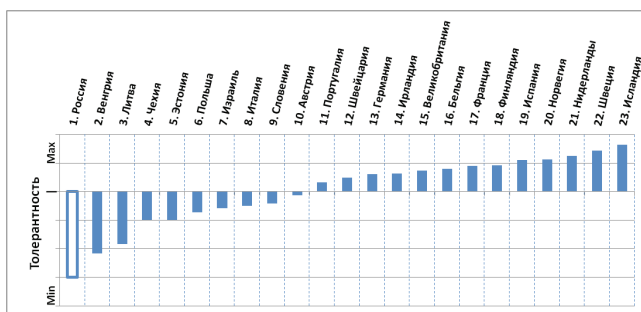


Рисунок 1 – «Толерантность» населения России и других европейских стран, ранжирование по среднему значению фактора - чем выше уровень толерантности населения страны, тем больше ее ранг (составлено автором)

Страны-участницы проекта сильно дифференцированы по рассматриваемому показателю. Высокий уровень «толерантности» фиксируется в скандинавских странах, а также в Нидерландах и Испании. Минимальных

по европейским меркам значений показатель достигает в России (ранг=1), что позволяет констатировать, что нашу страну, нельзя отнести по описываемой характеристике к числу благополучных европейских государств. Можно констатировать наличие противоречия между декларируемой в официальных документах необходимостью сформированности толерантного сознания и низким уровнем «толерантности» в стране. В окружении России, хотя и с существенным отрывом от нее оказались Венгрия (ранг=2) и Литва (ранг=3). В целом обращает на себя внимание, что в постсоциалистических государствах фиксируется сравнительно низкий уровень «толерантности» населения.

В дальнейшем с помощью процедуры корреляционного анализа рассчитывался коэффициент корреляции между интегративным показателем «толерантность» и уровнем образования респондентов. Во всех европейских странах, где проводилось исследование, фиксируется статистически значимая ($p \leq 0,01$) прямая корреляционная связь между «толерантностью» респондентов и уровнем образования (см. рисунок 2). Высокообразованные респонденты повсеместно отличаются более высоким уровнем «толерантности». Чем ниже уровень образования респондентов, тем слабее выражена «толерантность». При этом европейские страны существенно различаются по силе корреляционной связи. Минимальное значение коэффициента корреляции фиксируется в Литве, а максимальное – в Португалии. Ситуация в Португалии весьма специфична, ее детальное объяснение требует дополнительного исследования.

В представительной группе государств Западной Европы, включающей Испанию, Швецию, Нидерланды, Исландию, Францию, Финляндию, Великобританию, Швейцарию, Норвегию, отмечается наличие выраженной корреляционной зависимости при одновременно высоком уровне «толерантности» населения. В целом это позволяет охарактеризовать ситуацию в них как весьма благополучную. Национальные системы образования этих стран успешно выполняют социальный заказ на формирование установок толерантного сознания населения. В Словении и Италии при выраженной корреляции уровень «толерантности» значимо ниже, что отчасти может быть связано с последствиями европейского миграционного кризиса. Через эти страны проходил один из основных миграционных маршрутов, что в итоге сказывается на установках населения. В известной мере это можно отнести и к Австрии.

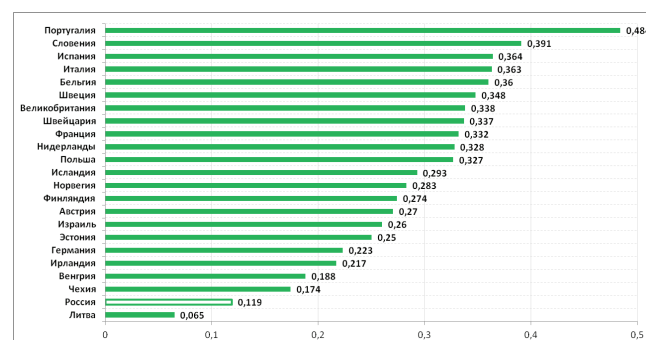


Рисунок 2 - Корреляционная зависимость между толерантностью и уровнем образования жителей России и других европейских стран, значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (составлено автором)

В целом наличие слабой корреляции между уровнем образования и «толерантностью» характерно для европейских стран с низким уровнем «толерантности» (Литва, Россия, Чехия, Венгрия). В нашей стране фиксируется *слабая* по европейским меркам корреляция ($r=0,119$). Применительно к высшему образованию это отчасти согласуется с результатами ранее проведенных исследований [25]. Все это позволяет сделать вывод, о

том, что российская система образования в отличие от большинства других европейских государств не способствует в достаточной степени формированию установок толерантного сознания и навыков толерантного поведения.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, проведенный анализ показал, что европейские страны сильно дифференцированы по уровню «толрантности» населения. В России фиксируется минимальный по европейским меркам уровень «толрантности». Во всех странах-участниках проекта обнаружена статистически значимая корреляционная зависимость между образованием и «толрантностью» респондентов. Высокообразованные респонденты отличаются более высоким уровнем «толрантности». При этом в России корреляционная связь характеризуется как одна из самых слабых в Европе, что позволяет сделать вывод о том, что российская система образования не способствует в достаточной степени формированию установок толерантного сознания и навыков толерантного поведения.

В заключение отметим, что в настоящей публикации рассматриваются лишь некоторые аспекты затрагиваемой проблематики. Детальное описание проблемы требует проведения масштабных специализированных исследований, затрагивающих многочисленные сферы и уровни толрантности. Перспективным представляется выявление наличия и характера зависимости применительно к различным уровням образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медушевский М.А. Социальная толрантность в работах российских исследователей // *Власть*. 2017. № 7. С. 154-161.
2. Фролова М.И. К вопросу социально - философского понятия толрантности и культурной идентичности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 351-358.
3. Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 03.02.2020).
4. Бакулина С.Д. Культурные основания формирования толрантного сознания в полиэтническом регионе // *Омский научный вестник*. 2007. № 3. С. 75-78.
5. Солдатова Г., Нестик Т., Шайгерова Л. Принципы конструирования толрантности и управления рисками ксенофобии // *Национальный психологический журнал*. 2011. № 2(6). С. 60-80.
6. Ковалева А.С. Технология создания толрантной образовательной среды: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2015. 136 с.
7. Catarci M., Fiorucci M. Intercultural education in the European context: Theories, experiences, challenges. London: Routledge, 2015. 288 p.
8. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза [Электронный ресурс] // Общество «Знание» России. 2001. URL: <http://www.znaniye.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 04.02.2020).
9. О федеральной целевой программе «Формирование установок толрантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 - 2005 годы). Постановление Правительства РФ от 25 августа 2001 г. N 629 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://base.garant.ru/1586359/> (дата обращения: 11.02.2020).
10. О Программе гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толрантности в Санкт-Петербурге на 2011-2015 годы. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 сентября 2010 года N 1256 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/891838553> (дата обращения: 11.02.2020).
11. Абакумова И.В., Ермаков П.Н. О становлении толрантной личности в поликультурном образовании // *Вопросы психологии*. 2003. № 3. С. 78-82.
12. Абашина В.В. Формирование основ толрантности у детей дошкольного возраста в контексте Федерального образовательного стандарта // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2016. №1 (40). С. 28-32.
13. Бурдина Г.Ю. Формирование основ толрантности у дошкольников на традициях этноэтики в контексте нового образовательного стандарта (к постановке проблемы) [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Науковедение. 2014. Выпуск 2. С. 152. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/70PVN214.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).
14. Андриенко О.А. Социокультурная обусловленность воспитания толрантности у подрастающего поколения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 21-24.
15. Павлов И.В., Кулиш Т.В. Педагогические условия формирования толрантности у обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального образования // *Вестник Чувашского госу-*

дарственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 2 (102). С. 170-178.

16. Спирина Т.А., Головина С.Г. Формирование этнической толрантности студентов в образовательном процессе вуза: методическое обеспечение // *Мир науки, культуры, образование*. 2018. № 4 (71). С. 167-170.

17. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf6be0/> (дата обращения: 11.02.2020).

18. Галимуллина Н.М., Кориунова О.Н. Общекультурные компетенции в образовательном процессе высшей школы [Электронный ресурс] // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. №11 (55). С. 646-667. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschekulturnye-kompetentsii-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshey-shkoly> (дата обращения: 04.02.2020).

19. Образовательный стандарт, самостоятельно устанавливаемый МГУ имени М.В.Ломоносова для реализуемых образовательных программ высшего профессионального образования по направлению подготовки «Философия» [Электронный ресурс] // Образовательные стандарты МГУ. М., 2011. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B1BbXBZ0bj6hU1li5y1OMHdBSWJHN0p4SVJxTUJjb1ZnYzBF/view> (дата обращения: 18.02.2020).

20. Андреевкова А.В. Сравнительные межстрановое исследования в социальных науках: теория, методология, практика. М.: Новый Хронограф, 2014. 516 с.

21. Международная стандартная классификация образования. МСКО 1997 [Электронный ресурс] // ФГБУ «Главэкспертцентр» URL: <https://nic.gov.ru/Media/Default/Documents%20Files/isc97-rus.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).

22. Международная стандартная классификация образования. МСКО 2011 [Электронный ресурс] // Институт Статистики ЮНЕСКО. URL: <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isc97-2011-ru.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).

23. Schneider S.L. Nominal comparability is not enough: Evaluating cross-national measures of educational attainment using ISEI scores [Электронный ресурс] // *Sociology Working Papers Paper*. Department of Sociology University of Oxford: 2008-04. URL: <https://www.sociology.ox.ac.uk/materials/papers/2008-04.pdf> (дата обращения: 03.02.2020).

24. Россия и страны - члены Европейского союза. 2017: Статистический сборник. М.: Росстат, 2017. - 264 с.

25. Прохода В.А., Курбанов А.Р. Высшее образование в контексте формирования социальных установок (на примере отношения населения европейских стран к мигрантам) // *Ценности и смыслы*. 2017. № 4 (50). С. 8-19.

Статья поступила в редакцию 17.02.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020